

ПРЫЖОК БЕЗ ПАРАШЮТА

Владимир ВИНОКУР... Всеобщий любимец, весельчак, балагур, клоун, как назвал его Юрий Никулин, как магнит, притягивает к себе людей и... экстремальные обстоятельства. В кочевой жизни артиста за четверть века случилось разное - невероятное и почти мистическое. Владимир уверен, что у него есть небесный хранитель...

роли теперь - ни-ни, только поездом, автобусом.

- Единственное, чего стараюсь избегать, - так это полетов всей семьей. Хочется, чтобы кто-то оставался на земле. Мы только что с женой и дочерью вернулись с отдыха в Греции. Нервничал два перелета. Я даже с директором не люблю летать одним рейсом. Пусть все же душеприказчик останется. И речь идет не только о самолетах... В переездах из города в город порой по 600 км отмахиваешь. И далеко не везде есть проходимые дороги. А состояние наших машин... Умельцы в отсутствие станций техобслуживания вместо заводской втулки самопальную ставят. Так что сами понимаете... Но я столько раз выбирался из переделок живым и почти невредимым, что поневоле мысль закрадывается: если до сих пор жив, значит, это кому-то нужно?!

Татьяна ЕРМОЛАЕВА

НАША СПРАВКА

Владимир Винокур родился 31 марта 1948 года в Курске. Окончил ГИТИС, работал в Театре оперетты. С 1989 года возглавляет собственный Театр пародий.

Хобби - стрельба из спортивного лука и худение: первый раз похудел на спор с Пугачевой на 20 килограммов; с мая прошлого года отказался от сладкого и мучного и потерял в весе 23 кг. Жена Тамара - бывшая балерина театра Станиславского. Дочери 16 лет, оканчивает Академию хореографии. Владимир любит японскую кухню, особенно сашими. В 1999 году издал книгу «Артист - это навсегда». Десятилетиями дружит со многими артистами эстрады: на ПМЖ в Крекшино перетасил Анжелику Варум и Леонида Агутина; Наташу Королеву и Леву Лещенко.

- На моей памяти, Владимир Натанович, несколько случаев, когда вы были на волосок от гибели. Спасибо, что называется, врачам и медицине...

- Лева Лещенко даже смеется: «Ты к врачам не обращаешься, просто ложишься на операционный стол». Первый раз я попал на этот самый стол после автомобильной аварии в 92-м. В Германии... Двое погибли, я чудом спасся. Отец (царствие ему небесное!), узнав, что я был в той злополучной машине, заработал свой первый рубец на сердце. Немцы хотели ампутировать ногу. Спасли наши военные врачи из бывшей Группы советских войск. Шесть месяцев по-новой меня ходить учили.

Второй случай произошел три года назад, на съемках «Аншлага», на Волге. Спасибо Александру Достману (нынешнему президенту фонда «Артэс» и Высокой моды, который 10 лет проработал у меня в театре) - уговорил вернуться назад, в Новгород. А если бы мы поплыли дальше - все, каюк. Дальше - глушь,

никаких населенных пунктов, а у меня - перитонит. Уже в первый день плавания я почувствовал себя плохо, но, как всегда, махнул рукой: мол, пройдет... А приехала «скорая» - и через 20 минут операцию начали. Но я и сейчас по-прежнему утверждаю: чем больше ходишь по врачам, тем больше болячек находят...

- После такой аварии вы водите машину?

- Да. И люблю быструю езду. У меня были американские машины, а теперь вот надумал «мерс» купить.

- А где же чувство самосохранения?

- Мой предшественник Виктор Частяков трагически погиб в 73-м. В авиакатастрофе. А я летаю столько, сколько летают только летчики. И не думаю об этом. И не боюсь. Случайностей не бывает: я верю, что там все за нас рассчитано (Винокур выразительно смотрит наверх). Помните гибель «Адмирала Нахимова»? Так вот мы с Лещенко должны были на нем плыть... В Новороссийске заканчивались мои концерты, а мне надо было дальше, в Сочи. Уговорил Леву, у него

было два выходных, поехать со мной. Неожиданно его вызывают на творческий вечер Яна Френкеля. Он улетает. Я один - скучно, весь коллектив отплыл на речном трамвайчике. Вечером загулял: хороший стол, компания... До «Нахимова» так и не дошел, а утром узнал о жуткой трагедии. Военные моряки, участвовавшие в спасении, зная, что мы должны были плыть на корабле, спрашивали всех подряд: «Винокура с Лещенко не видели?» И многие подтверждали: «Да, видели...» Так что нас тогда чуть не похоронили...

- Теперь понимаю, почему вы не боитесь летать на самолетах...

- Больше того... В Афганистане, когда я выступал на сцене, в большом ангаре, в первом ряду сидел нынешний губернатор Московской области Борис Громов, тогда командующий 40-й армией. Я уже заканчивал выступление, когда пролетели два реактивных снаряда. Сначала недолет, потом перелет. Это называется «вилка»: душманы ставили реактивные снаряды и уходили. Часовой механизм сраба-

тывал. Мне повезло: третьего снаряда не было. Иначе... всем крышка! Военные тогда выскочили, побежали, Громов кричит: «Ложись!» А я стою, как вкопанный. Меня все героем посчитали, а я просто в шоке был: гражданский человек, ничего не понимаю, все горит, мечется, а у меня ноги в сцену вросли...

- И в огне не горите, и в воде не тонете. Как в сказке. А в воздухе за столько лет неужели ничего не случилось?

- Случалось... Я десятки раз летал в Америку. Три раза - в Австралию: 23 часа туда - 23 обратно. На Дальний Восток, в Азию... Если бы вел подсчет аэрофлотским бонусам, весь в призах и наградах был... Летчики ко мне очень доверительно относятся: приглашают в кабину, просят что-нибудь смешное рассказать. А тут подошел командир экипажа и тихо-тихо мне на ухо: «У нас тут неисправность одна...» Я заволовался: в полете мы, как в бане, все равны. И это не было дурной шуткой. Оказалось, у них не работала навигацион-